

Глава 1038: «Пострадать от последствия собственных действий (2)»

Клан Яростного Огня и Клан Ледяного Мороза всегда были в ссоре, а Цин Ю также получил скрытый сигнал от Цзюнь Се, побуждающий его подлить в огонь масла.

Когда Линь Ци услышал возражения Цин Ю, он почти задохнулся от ярости, которая вспыхнула у него внутри.

Линь Фэн, с другой стороны, все еще, похоже, не мог сдержать себя, несмотря на то, что его отец был в ярости. Он изо всех сил пытался встать с того места, куда он упал, его лицо все еще было красным. Он выглядел очень огорченным.

"Отец! Я не пьян! И разве я сказал не правду? Кто такой Цзюнь Се, и что он возомнил о себе? Как он может сотрудничать со Старшей Тетей? Ты не жалел усилий, чтобы услужить Старшей Тете, и повиновался каждому ее приказу. Что ты получил в итоге? Теперь Старшая Тетя хочет подарить фиолетовый дух, о котором не каждый осмелился бы даже мечтать, этому маленькому убудку! На основании чего? Все это должно было принадлежать тебе! "

Слова Линь Фэна заставили сердце Линь Ци почти выпрыгнуть из его груди. То, что он начал ругать Цзюнь Се в своей предыдущей тираде уже было плохо, но теперь он начал критиковать саму Цу Синь Руи!

[Как он сможет это исправить?]

Линь Ци сразу опустился на колени перед Цу Синь Руи, дрожа, как лист на ветру.

«Старшая Тетя хорошо это знает! Ваш подчиненный никогда не питал подобных амбиций. Слова моего молодого сына продиктованы его опьянением, и не должны восприниматься всерьез. Иметь возможность служить Старшей Тете, это уже мое самое большое счастье, которому я обязан добру, совершенному в моей прошлой жизни, и я бесконечно благодарен за это. Я бы не посмел подумать о чем-либо еще, кроме безусловного подчинения.»

Выражение Цу Синь Руи стало настолько зловещим и темным, что казалось, оно почти капало с ее лица. В банкетном зале воцарилось мертвое безмолвие, и никто больше не осмеливался сказать ни слова.

"Отец! Ты говоришь мне, что я сказал неправду? Сколько лет ты служил Старшей Тете? Пусть Старшая Тетя не вознаградит тебя, но если она так сердечна с мальчишкой-чужестранцем, то что это говорит о тебе? »Линь Фэн все еще отказывался сдаться.

Линь Ци сильно хотелось, чтобы он мог просто запечатать рот своего сына в этот момент.

«Неблагодарный ребенок! Ты не заткнешься!? Такая дерзость не допускается перед нашей Старшей Тетей! Как ты думаешь, кем ты себя возомнил, раз решился так говорить с ней? Быстро опустишься на колени и попроси прощения!»

«Я не сделал ничего плохого! Почему я должен заткнуться!? Разве все, что я сказал, не было правдой? Среди всех экспедиция, совершенных к Утесу Конца Небес, есть хотя бы одна, которая не была бы организована тобой, отец, твоими усилиями? Великий Вождь не хотел заниматься этим, и только ты собирал команды! Сколько людей умерло на дне Утеса Конца Небес? Как сильно тебя проклинают в Городе Тысячи Зверей? Ты не жалеешь сил, и этого все еще недостаточно? » Грудь Линь Фэна была переполнена безутешной тоской и яростью, и все его обиды вырвались наружу, словно паводковые воды, которым не было конца.

Линь Ци был настолько испуган, что остался стоять на коленях, не смея поднять глаза. В тот момент он не осмелился бы даже взглянуть на лицо Цу Синь Руи.

Зловещие темные облака собрались между бровями Цу Синь Руи, когда она повернулась, чтобы взглянуть на Линь Фэна. Она сказала: «Линь Фэн говорит мне, что я стала причиной того, что Линь Ци пришлось перенести все эти проклятия?»

Линь Ци задрожал еще сильнее.

Линь Фэн, похоже, ничего не заметил, так как он ответил: «Отец просто выполнял задачи для нашей Старшей Тети, и то, что ему пришлось стерпеть эти проклятия и увещания, ничего не значит. Но что этот маленький мальчишка возомнил о себе? Почему Старшая Тетя относится к нему так сердечно?»

Прозвучал громкий треск!

Цу Синь Руи хлопнула ладонью и разбила длинный стол перед собой, когда она внезапно встала со своего длинного кресла.

«Линь Фэн! Ты становишься все более дерзким!»

Цу Синь Руи была в ярости. Она все еще не свела с ним счеты за потерю Блуждающей Виверны, и теперь он осмелился критиковать ее методы перед таким большим количеством людей! Как она могла сохранить лицо после этого?

«Успокойте свой гнев, Старшая Тетя! Не сердитесь! Мой сын пьян, он пьян, а словам, произнесенным в пьяном оцепенении, не следует верить, не следует. »Линь Ци был глубоко потрясен, и он лихорадочно начал умолять о пощаде для Линь Фэна.

<http://tl.rulate.ru/book/302/244564>